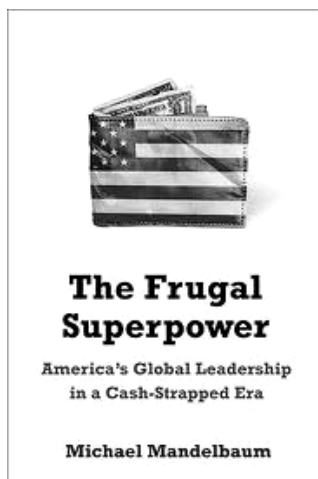

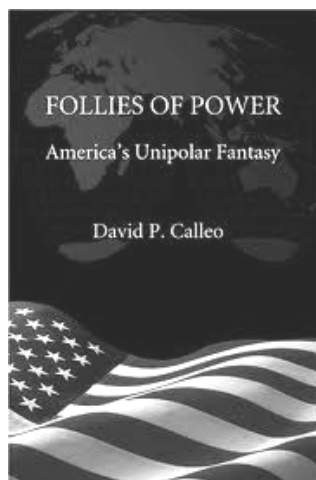
УДК 327

ЛИДЕРСТВО С МИНИМАЛЬНЫМИ ЗАТРАТАМИ

© 2011 г. **Т.Б. Аничкина***

**МАЙКЛ МЭНДЕЛБАУМ. БЕРЕЖЛИВАЯ
СВЕРХДЕРЖАВА: ГЛОБАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО
АМЕРИКИ В ЭПОХУ БЕЗДЕНЕЖЬЯ. Нью-Йорк,
Паблик афферс, 2010. 224 с**

**ДЭВИД КАЛЛЕО. БЕЗРАССУДСТВО СИЛЫ:
АМЕРИКАНСКАЯ ОДНОПОЛЯРНАЯ
ФАНТАЗИЯ. Кэмбридж юниверсити пресс,
2009. 188 с**

Опубликованные недавно в США две книги известных американских учёных в области международных отношений и политической экономики, М. Мэнделбаума и Д. Каллео, посвящены сходным проблемам – вынужденной сдержанности Вашингтона в проведении политики на мировой арене, вызванной экономическими факторами, и несостоятельности распространённой в американских правящих кругах концепции «однополярного мира» в современных условиях.

Ключевые слова: *внешняя политика США, однополярный мировой порядок, глобальное лидерство.*

Книги Майкла Мэнделбаума [9] и Дэвида Каллео [3] объединяет, в общем-то, уже не новая идея о том, что мир изменился и американская картина однополярного мира утратила свою состоятельность. Эти работы отличает ис-

* АНИЧКИНА Татьяна Борисовна – младший научный сотрудник Центра военно-политических исследований ИСКРАН. E-mail: anichkinat@gmail.com

ключительное сочетание широты и глубины знаний и оригинальные обоснования давно назревшей реформы внешнеполитического курса Вашингтона.

Майкл Мэнделбаум – автор «Бережливой сверхдержавы», профессор Университета Джонса Хопкинса и признанный эксперт в области международных отношений. В своей новой книге он избегает нормативных суждений о сущности внешнеполитического курса Соединённых Штатов, так же как и отождествления с любым из крайних политических течений современного американского истеблишмента будь то неоконсерваторы, или неоизоляционисты. Современное направление консервативной политической мысли, представленное в США именами Уильяма Кристола, Роберта Кэйгана, Сары Пэйлин, Гленна Бека и др., утверждает, что «американская мощь является решающей силой в борьбе за благо мира» [7]. Неоизоляционисты (Эндрю Басевич, Барри Позен, Клаес Рин, Пэт Бьюкенен и др.) заявляют, что «вследствие американской веры в глобальное лидерство и ... инструменты военной политики США оказались в состоянии непреходящего кризиса в сфере национальной безопасности» [1, р. 27]. В своей лаконичной и несколько сдержанной манере Мэнделбаум доводит до читателя простую мысль: вне зависимости от того, как вы относитесь к политике той или иной администрации США, имеющее место сокращение экономической мощи Вашингтона серьёзно влияет на свободу рук последнего на международной арене. «Бережливая сверхдержава» – это вторая, наиболее основательная попытка автора, после «Задачи для Голиафа» [8], осветить тему грядущего вынужденного самоограничения США в отношении своих внешнеполитических действий.

Не так уж часто можно встретить анализ внешнеполитического курса страны, системы пенсионного обеспечения и реформы здравоохранения в одной книге, однако Мэнделбауму удаётся показать причинно-следственную связь между всеми этими вопросами. Хронологически она берёт своё начало в событиях 15 сентября 2008 г.: в этот день американский банк «Леман бразерс» (*Lehman Brothers*), один из мировых лидеров в инвестиционном бизнесе, заявил о своём банкротстве, что многими экспертами рассматривается в качестве отправной точки мирового финансового кризиса конца первого десятилетия XXI века. Эта дата, утверждает автор, имеет определяющее значение не только для дальнейшего экономического развития страны, но и является знаковой для всей современной истории США, в том числе и для внешней политики: банкротство «Леман бразерс» «ускорило развитие событий в таком направлении, которое изменило набор инструментов в распоряжении Вашингтона, ограничив его финансовые возможности по проведению внешнеполитического курса» [9, р. 9–10]. С другой стороны, стареющее поколение американских «беби-бумеров» требует всё больше гарантий своего пенсионного обеспечения, заставляя американское государство превращаться в огромную страховую компанию с побочным бизнесом в виде внешней политики. К тому же через 20 лет расходы на обслуживание национального долга превысят весь оборонный бюджет США, результатом чего станет новая американская политика международного «лидерства с минимальными затратами» [9, р. 62].

По мнению Мэнделбаума, экономический кризис 2008 г., и в особенности колоссальные экономические обязательства, как его следствие, изменят грани-

цы американской активности по двум взаимосвязанным направлениям. Во-первых, пределы возможного на международной арене для США значительно сузятся по сравнению с тем, что наблюдалось в последние несколько десятков лет. Вашингтон, безусловно, сохранит в своём бюджете статью на внешнеполитические расходы, однако вследствие того, что другие статьи будут иметь более высокий приоритет, Государственный департамент и остальные внешнеполитические ведомства Соединённых Штатов получают меньше. Во-вторых, подобное сокращение будет зависеть в меньшей степени от международной обстановки и в большей от объективных возможностей США, экономических и материальных.

Автору «Бережливой сверхдержавы» представляется разумным, что в эпоху общего сокращения доступных ресурсов урезается и финансирование внешнеполитического направления. Из-за массового выхода на пенсию поколения 1950–1960-х годов работающие американцы вынуждены отчислять больше на пенсионное страхование, в то время как сами пенсионные выплаты сокращаются. В итоге ни одна из вышеупомянутых групп населения не склонна проявлять щедрость в финансировании заграничных эскапад правительства. В этой связи автор отмечает, что если раньше общественное мнение измеряло цену военных операций Пентагона прежде всего числом убитых и раненых американских солдат, то теперь такое же, если не большее, значение приобретает стоимость военных операций в долларах.

В течение шести с половиной десятилетий после окончания Второй мировой войны и практически впервые в истории межгосударственных отношений свобода действий, а не сдержанность была нормой для американской внешней политики. В области последней, также как и в сфере экономических отношений, ключевым словом было «больше». Теперь эта эпоха, по мнению Мэнделбаума, подошла к своему завершению – для присутствия США в международных делах во второй декаде XXI века определяющим понятием станет «меньше».

Однако может оказаться и так, что ограниченность в средствах Вашингтона послужит на пользу как ему, так и остальному миру, допускает Мэнделбаум, так как недостаток ресурсов заставит Соединённые Штаты быть более осмотрительными в своих действиях, и, следовательно, менее склонными к внешнеполитическим авантюрам. Среди примеров ошибочных действий Вашингтона автор упоминает расширение НАТО на восток, произошедшее при Билле Клинтоне (1993–2001 гг.), а также неправомерное вторжение в Ирак в марте 2003 г., осуществлённое при Дж. Буше-мл. (2001–2009 гг.) По мнению автора, суть этих двух «фиаско» США на международной арене можно описать цитатой из «Великого Гэтсби» американского писателя Ф.С. Фицджеральда: «Они были беспечными существами.., они ломали вещи и людей, а потом убегали и прятались за свои деньги, свою всепоглощающую беспечность» [9, р. 72].

Рассуждая о том, выиграет или проиграет остальной мир от сокращения участия США в международных делах, Мэнделбаум задаётся вопросом о том, какие державы могут полностью или частично заменить США на международной арене и к каким последствиям это может привести. В отличие от предыдущих случаев смены глобального лидера, сегодня, считает он, явного пре-

тендента на роль преемника США не наблюдается, хотя и выделяет особо Китай, Россию и Саудовскую Аравию. При этом он спрашивает: что если Москва решит распространить свою концепцию «ближнего зарубежья» со стран бывшего СССР на запад? Европа с её социально ориентированным бюджетом и ментальностью постмодернистского государства вряд ли окажет большую помощь США в проведении политики сдерживания. Также трудно Вашингтону будет контролировать действия Китая на международной арене, по мнению автора, так как «для любой страны нелегко придерживаться жёсткого курса в отношениях со своим банкиром» [9, p. 123].

Уменьшение роли Вашингтона в мировой политике будет иметь свои пределы – Мэнделбаум вероятно, осознаёт это в полной мере. В своей работе он цитирует знаменитую теорию Пола Кеннеди, профессора истории Йельского университета, об «имперском перенапряжении», которая гласит, что великая держава склонна переоценивать свои силы, взяв на себя непосильные обязательства по поддержанию или расширению своего влияния в экономической или военной сфере – такого рода перенапряжение сил привело к закату Римской и Британской империй [6]. При этом Мэнделбаум добавляет: «Американская империя не исчезнет совсем., потому что у Америки нет империи» [9, p. 49]. За пышной фразой, однако, стоит весьма разумное обоснование. Во-первых, заявляет автор, реакция на сокращение присутствия США в международных делах будет неодинаковой. Если российское руководство с пониманием отнесётся к тому, что Ближний Восток станет более спокойным и прогрессивным регионом вследствие ослабления здесь американского влияния, то в случае с Китаем, реакция будет не такой однозначно позитивной. Мэнделбаум считает, что диктаторские режимы арабских стран продолжают обвинять Вашингтон во всех своих бедах и единственный путь к более сдержанной и устойчивой роли США в регионе начинается с уменьшения зависимости экономики страны от нефти посредством значительного повышения налогов на её потребление. Это позволит ослабить режимы тех стран, которые представляют для Вашингтона угрозу или просто не являются его ближайшими союзниками. Среди таких государств он называет Иран, Венесуэлу и Россию. Учитывая данный аргумент, автор утверждает, что «упорное преследование цели поддержания низких цен на бензин в Соединённых Штатах – это самая большая ошибка американской внешней политики XXI века» [9, p. 174].

Во-вторых, многое будет зависеть от того, хватит ли у других претендентов на международное лидерство ресурсов и готовности взять на себя бремя лидера. Стареющее население в странах Европы, в Китае и России вынудит руководство этих государств направлять всё большую долю доходов бюджета на социальные нужды. И в то время как США будут поставлены перед необходимостью сократить свои расходы на ведение активных внешнеполитических действий, их конкуренты, скорее всего, столкнутся с аналогичной проблемой. Например, «международный авторитет Китая будет, без сомнения, возрастать, прежде всего в Восточной Азии, но не настолько быстро, чтобы обогнать по этому показателю Соединённые Штаты» [9, p. 52]. Надежды же некоторых экспертов на то, что Объединённая Европа может стать следующей мировой империей, Мэнделбаум, в качестве завершающего литературного

штриха, сравнивает с напрасным ожиданием Годо (аллюзия на пьесу ирландского драматурга С. Беккета «*В ожидании Годо*») [9, р. 50].

С более радикальных позиций выступает автор второй книги, Дэвид Каллео, которого можно назвать одним из основателей теории заката американского гегемонизма и который ещё в 80-90-е годы прошлого века выступал активным критиком «двойного дефицита» американского бюджета и торгового баланса [2]. В своей новой книге «Безрассудство власти» Д. Каллео, специалист в области политической экономики и профессор Университета Джонса Хопкинса, утверждает, что американское внешнеполитическое руководство проповедует «опасные фантазии однополярного мира» [4, р. 25], согласно которым США в мире играют роль выдающейся сверхдержавы, чья мощь и верховенство обеспечивают необходимую стабильность на международной арене. Указывая на сдвиги в глобальном распределении власти, такие как подъём Китая и расширение Евросоюза, Д. Каллео утверждает, что такое мировоззрение является ложным и всё менее эффективным в мире, который фактически является многополярным. Упорное отстаивание однополярного видения, по его мнению, ослабляет способность США адекватно реагировать на новые угрозы и вызовы, и может привести к отчуждению союзников и ожесточению оппонентов.

Большая часть книги Каллео посвящена систематическому развенчанию концепции однополярного мира Вашингтона и доказательству того, что такое мировосприятие глубоко ошибочно. Каллео отрицает популярную среди американских политиков идею о том, что конец биполярной системы, сложившейся в годы «холодной войны», неизбежно означал торжество однополярного мира во главе с Соединёнными Штатами. Факт выдвижения такой идеи рассматривается Каллео как свидетельство непоколебимой веры её авторов в то, что американская власть не имеет ограничений и по природе своей есть благо. Именно эта вера, считает он, выступает источником гегемонистских амбиций и однополярных тенденций во внешней политике США. Автор анализирует природу и масштабы американского могущества – «твёрдой», «мягкой» и экономической силы, а также морального авторитета. Приведя многочисленные примеры того, как финансовая бесхозяйственность и близорукие политические решения сформировали то, что извне воспринимается как основание американской мощи – военное доминирование и когда-то крепкая капиталистическая экономика – Каллео делает вывод, что их значение для каждого из аспектов могущества Соединённых Штатов неоправданно завышено.

По мысли Каллео, сегодня, когда многие страны, особенно американские союзники в Европе, выступают в пользу многостороннего подхода к решению международных проблем, идея однополярного мира Вашингтона наносит существенный ущерб интересам США. В обзоре западной политической мысли, Каллео наметил истоки этого расхождения. В начале XX века в наиболее передовых государствах установилась конституционная форма правления, которая гармонично сочетала либеральные права с достаточным уровнем личной и общественной безопасности и улучшением жизненных стандартов за счёт роста капиталистической экономики. Однако нестабильность мировой экономической системы заставляла национальные правительства прибегать к политике протекционизма и неомеркантилизма, что в сфере международных отношений

нашло выражение в виде гоббсианского подхода, когда каждое государство защищало лишь свои собственные интересы. Каллео утверждает, что в процессе формирования Европейского Союза странам региона удалось преодолеть разрыв между принципами, регулирующими внутреннее управление государством, и теми, которые определяют политику союза. В то же время США, в отличие от ЕС, продолжают придерживаться одностороннего курса, который несовместим с международной стабильностью, поскольку он так и не эволюционировал со времён господствования гоббсианской традиции. Сохранение этого мировоззрения ослабляет США, потому что, во-первых, другие страны находят его нелегитимным, а, во-вторых, потому, что оно приводит к перенапряжению сил и истощению ресурсов. Согласно Каллео, усилия по распространению американского влияния по всему миру посредством односторонних действий также приводят к чрезмерной концентрации власти в руках федерального правительства за счёт полномочий штатов. Хотя автор не останавливается на этой мысли подробно, он даёт понять, что в дополнение к подрыву американских интересов за рубежом, однополярное видение мира также ставит под угрозу баланс политических сил внутри страны.

Для решения международных проблем необходима многосторонняя система, и Каллео предлагает схему того, как могла бы выглядеть такая система в идеале. Он сравнивает достоинства «старой Америки» и «новой Европы» в качестве потенциальных моделей, и утверждает, что опыт ЕС предлагает более полезные уроки, потому что применяет к межгосударственной системе те же конституционные теории, которые традиционно использовались для разрешения противоречий внутри государств. На этой основе возникает наднациональный регулирующий механизм, который поддерживает баланс сил и снижает вероятность конфликтов. Перенося эту схему на глобальную систему, автор предлагает такую структуру, которая препятствовала бы установлению гегемонии одного государства и обладала бы сильными институтами для поощрения сотрудничества между участниками посредством предоставления форума для переговоров о правах и обязанностях в рамках структуры.

Несмотря на признание ЕС наиболее успешным из двух великих мировых межгосударственных экспериментов, Каллео отмечает, что и Европа, и США сталкиваются с проблемами, которые могут быть ими преодолены лишь в условиях взаимопомощи. В частности, он рассматривает каждое из них как критическую силу, уравновешивающую мощь оппонента как внутренне, так и внешне. Будучи союзниками, которые разделяют сильные традиции конституционной формы правления, США и Европа через отношения сотрудничества, считает автор, могут достичь эффективного баланса. В прошлом Соединённые Штаты стабилизировали развитие Европы в послевоенный период, гарантировав ей безопасность, необходимую для сотрудничества и достижения внутреннего единства. Сегодня Каллео видит не менее важную роль Европы в том, чтобы обеспечить противовес тем политическим силам в Вашингтоне, которые выступают против создания стабильной взаимозависимой мировой системы. Для достижения этой цели союзникам по обе стороны Атлантики он рекомендует использовать наработки послевоенного опыта для обновления трансатлантических отношений.

Профессор Каллео проделал огромную работу по выявлению конкретных недостатков американского однополярного видения мира, однако в книге отсутствуют чёткие и детальные практические рекомендации. Например, если Европа и США придерживаются столь разных мировоззрений, как представляет это Каллео, то неясно, что может мотивировать обе стороны на «перенастройку своего политического воображения», к которой он их призывает [3, p. 177]. Как признаёт сам автор, допущенные Соединёнными Штатами в прошлом ошибки не излечили Вашингтон от однополярных фантазий. Единственное предположение о том, чем отличается настоящий момент, заключается в надежде Каллео на то, что администрация Барака Обамы сможет открыть окно возможностей для реализации преимуществ многосторонней картины мира.

В целом, «Безрассудство силы» представляет собой глубокий и довольно тщательный анализ движущих сил американской внешней политики, дающий читателю целостное понимание международной политики и включающий весьма обширный список уроков прошлого для государственных деятелей будущего.

Не так давно известный политический аналитик и обозреватель «Нью-Йорк таймс» Томас Фридмэн присоединил свой голос к Мэнделбауму и Каллео, опубликовав статью под названием «Совершенно без гроша, чрезвычайно бережливая супердержава?», основная идея которой в том, что «в задолжавшей Америке нет места политическим “ястребам”» [5]. Как бы в подтверждение актуальности затронутой в книгах М. Мэнделбаума и Д. Каллео темы государственный секретарь Хиллари Клинтон признала, что растущий дефицит бюджета может ограничить свободу рук США за рубежом и даже «послужить признаком их слабости» [4].

Список литературы:

1. *Bacevich A.* Washington Rules: America's Path to Permanent War. N.Y.: Metropolitan Books, 2010. 304 p.
2. *Calleo D.* The Bankrupting of America: How the Federal Budget Is Impoverishing the Nation. N.Y.: William Morrow & Co., 1992. 301 p.; Idem. The Imperious Economy. Cambridge: Harvard University Press, 1982. 304 p.
3. *Calleo D.* Follies of Power: America's Unipolar Fantasy. Cambridge University Press, 2009. 188 p.
4. A Conversation with U.S. Secretary of State Hillary Rodham Clinton. Council on Foreign Relations (http://www.cfr.org/publication/22896/conversation_with_us_secretary_of_state_hillary_rodham_clinton.html).
5. *Friedman Th.* Superbroke, Superfrugal, Superpower? // The New York Times. 4.09.2010.
6. *Kennedy P.* The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. London: Random House, 1987. 677 p.
7. *Kristol W.* The Gates of Resignation // The Weekly Standard. Vol. 16. No. 25 (http://www.weeklystandard.com/articles/gates-resignation_552957.html).
8. *Mandelbaum M.* The Case for Goliath: How American Acts as the World's Government in the 21st Century. N.Y.: Public Affairs, 2005. 320 p.
9. *Mandelbaum M.* The Frugal Superpower: America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era. N.Y.: Public Affairs, 2010. 224 p.